

Таким образом, Беларусь снова, как и в прежние времена, становится потенциальным объектом геополитического и геостратегического соперничества соседних держав.

Геополитика, как правило, не бывает общей для нескольких государств, даже если они являются союзниками. Она, исходит, прежде всего из национальных убеждений и национальной безопасности отдельного геополитического субъекта. В то же время некоторые эксперты выражают робкую надежду на то, что в перспективе геополитика сможет стать инструментом формирования международного мира и кооперации стран под эгидой ООН [5, с.201].

В последнее время существенно вырос интерес к геополитике, причинами данного интереса прежде всего связан с глобализацией мировых процессов, смене bipolarности в международных отношениях, однополюсностью и наметившейся тенденции перехода к многополярности мира.

Продолжающийся мировой кризис усиливает ЕС и ослабляет Россию, стабилизирующее значение Беларуси для всей Европы же растет, появляется возможность закрепления регионального лидерства. Именно, в этой связи у страны появляется возможность укрепления своего влияния в Восточной Европе в интеграционной идеи, ориентированную прежде всего на поддержку в России. Возможно данный вариант принесет гармонизацию отношений между Евросоюзом и Россией, Восточной и Западной Европой [6, с.154].

Белорусское геополитическое пространство может расширяться не только за счет Восточноевропейского региона. Для этого отличные условия сложились в Венесуэле, Китае, Иране. Успех проектов Беларуси в этих странах не отделим от успехов России. Если к символическому 2020 году российско-белорусские проекты в Третьем мире сплотятся, то это поможет создать определенную базу для технологического рывка внутри нового большого российского геополитического пространства, несомненно важной частью которого останется Беларусь, возможно именно в этот момент возникнут предпосылки для глубокой переконфигурации самой Европы.

Литература

1. Проблемы общественно-политического сознания в контексте политического развития Республики Беларусь // 8-я межвузовская научно-теоретическая конференция: Тезисы докладов. Черкасов И.А. Минск, 2003. - 413 с.
2. Нартов Н.А. Геополитика. Учебник для вузов. Под редакцией В.И. Староверова. М.: ЮНИТИ, 1999. -116 с.
3. Шубин С.И. Геополитика. Учебное пособие. Архангельск: Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2008. -176 с.
4. Новая геополитическая эпоха // Геополитика. № 1. Панкратов А.Н. 2014. – 146 с.
5. С.М. Виноградова. Учебник и практикум для академического бакалавриата. Геополитика. М: Издательство. Юрайт. 2017. -273 с.
6. Евразийский вектор глобальной геополитики / И. Ф. Кефели, Д. И. Кузнецов. - СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2018. - 277 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ СОВЕТСКОГО ТРУДОВОГО ПРАВА

Субботин О.Г. (докт. ист. наук, доц.), БГПУ, Минск

Отправной точкой в развитии советского трудового права стал Декрет СНК РСФСР «О восьмичасовом рабочем дне» от 29 октября 1917 г., в соответствии с которым устанавливались 48-часовая рабочая неделя, день отдыха и праздничные дни (15), ограничивался сверхурочный труд [4, с. 32б; 11; 19, С. 52–53; 22, S.76]. Серьезные изменения претерпела социальная политика государства. Исходя из решений, принятых в период с ноября 1917 по январь 1918 г., правительство приступило к реализации принципов социального страхования на случай безработицы и нетрудоспособности. Предусматривалось формирование фонда социального страхования, участие застрахованных в управлении страховыми организациями и т.п. [3, с. 53–55; 12–15; 19, с. 54–55; 22, S. 76–77].

Перемены коснулись и тарифной сферы. Размер заработной платы определялся на основании Декрета «О порядке утверждения коллективных договоров» от 2 июля 1918 г. [18]. Условия труда устанавливались в каждом случае исходя из гарантии прожиточного минимума и дифференциации заработной платы. В таком подходе большевики видели практическую реализацию принципа «рабочее место и товары (блага) в обмен на лояльность по отношению к советской системе» [3, с. 55].

Национализация торговых и промышленных предприятий, а также внедрение государственного контроля над производством и распределением товаров вели к усилению правового регулирования в индустриальном секторе. Отныне мероприятия по охране труда и создание органов рабочего контроля на предприятиях, чьи решения были обязательными для владельцев фабрик, рассматривались как часть социальной политики. Функции исполнительного органа в сфере охраны труда выполняла с мая 1918 г. Инспекция труда [16; 19, с. 55].

Со временем тенденция государственного регулирования трудовых отношений стала проявляться все отчетливее. Волеизъявление хозяина предприятия заменялось волей рабочих организаций – профсоюзов, заводских комитетов, но главным образом Народного комиссариата труда. В итоге индивидуальный трудовой договор утратил характер двустороннего акта и стал, по существу, правовой нормой (ввиду появления юридического понятия «сотрудничество»), а не договором в подлинном смысле [21, с. 8].

Характерным шагом на пути монополизации государством сферы трудовой деятельности явился Декрет СНК РСФСР «О биржах труда» от 31 января 1918 г. Отныне лишь государственные учреждения обладали правом найма рабочих и служащих. Соответственно, претендовать на помощь по безработице могли только те лица, чьи имена были внесены в списки безработных бирж труда [10; 16]. Такой порядок свидетельствовал о постепенном превращении трудового права в организационно-техническую систему норм и отказе от него как орудия классовой борьбы.

Период гражданской войны и иностранной интервенции способствовал – в силу известных обстоятельств – правовому нигилизму и использованию принуждения как средства управления трудовыми ресурсами. Речь шла о внедоговорной унификации условий труда, замене социального страхования системой социального обеспечения, расширении компетенций профсоюзных органов. Это, впрочем, не помешало советской власти кодифицировать советское трудовое право (КЗоТ) и дать толчок развитию профильного законодательства. Труд в сельскохозяйственных товариществах и артелях, в ремесленной сфере регулировался особым образом.

Кодекс законов о труде РСФСР 1918 г., состоявший из 9 разделов, устанавливал: право на труд, 8-часовой рабочий день, двухнедельный отпуск, вознаграждение сообразно характеру и условиям труда, нормы его охраны и многое другое. Вводилась всеобщая трудовая повинность (см. Декрет СНК РСФСР от 29 января 1920 г.) [9]. Неоплачиваемый принудительный труд рассматривался как форма социалистической трудовой деятельности, средство социального перевоспитания и контроля, механизм практической реализации идеи «коммунистического труда» [6].

В годы гражданской войны трудовая повинность зарекомендовала себя эффективным инструментом мобилизации трудовых ресурсов. Согласно данным Народного комиссариата труда, в 1920–1921 гг. более 9 млн «трудообязанных» граждан России были привлечены к различным видам деятельности. Широкое использование рабочей силы происходило главным образом в форме мобилизации. Последняя осуществлялась в три этапа: 1) до октября 1920 г. – распределение рабочих на индустриальные предприятия; 2) с осени 1920 до начала 1921 г. – массовое привлечение неквалифицированных рабочих в промышленность; 3) с 1921 г. – возврат к профессиональной мобилизации квалифицированных рабочих и специалистов.

В период с 1920 по 1921 г. отмечалось использование рабочей силы в трех формах: милитаризация промышленности (привлечение рабочих к военным), трудовая мобилизация (планомерное привлечение квалифицированных кадров) и натуральные повинности [8, с. 76]. Тем самым конкретные трудовые отношения утратили договорной характер. Теперь они базировались не на частнопровом принципе трудового договора, а на публично-правовом принципе трудовой повинности [24, S. 10]. Показательна в этом плане трансформация бирж труда в «подотделы регистрации и распределения рабочей силы», а также формирование особых комиссий по обеспечению военной промышленности.

Директивное вовлечение советских граждан в процесс трудовых отношений преследовало целью повышение производительности труда и усиление «социалистической трудовой дисциплины». Важная роль отводилась советским дисциплинарным судам, действовавшим на основании Декрета о рабочих дисциплинарных товарищеских судах от 14 ноября 1919 г. [7, с. 72; 17]. В соответствии с Декретом СНК РСФСР «О борьбе с прогулами» от 27 апреля 1920 г., с нарушителя дисциплины взыскивалась часть заработной платы, урезались премии. Он мог быть подвергнут сверхурочной работе и, при необходимости, направлен в исправительно-трудовой лагерь [19, с. 102; 24, S. 33]. «Воспитание» трудовой дисциплины советское руководство рассматривало как важную форму классовой борьбы [23, S. 92].

Еще одним признаком советской политики в сфере трудовых отношений стал отказ от социального страхования в пользу социального обеспечения, предусматривающего финансовую и материальную помощь нуждающимся. Необходимые средства для этого поступали из государственных фондов, в пополнении которых участвовали общественные организации, частные предприниматели, ремесленники и крестьяне.

В сфере тарифных отношений наметилась борьба двух тенденций – производственной и потребительской. Результатом государственного регулирования условий труда явилось нивелирование его оплаты [24, S. 22]. Тарифы устанавливались, как правило, схоластически, без учета экономической и социальной составляющих. Едва ли эффективной в условиях инфляции

оказалась попытка «натурализации» заработной платы, то есть целенаправленное обеспечение работников продуктами питания и одеждой в форме пайка [1; 2; 5, с. 143–145; 20].

Таким образом, законодательные мероприятия, осуществляемые в период революции и военного коммунизма в сфере трудовой деятельности, покоились на принципе «революционной законности», опирались на столь известные догмы, как «диктатура пролетариата», «социалистическое правосознание» и «социалистическая трудовая дисциплина» [5, с. 108]. В обозначенный период в стране не удалось создать эффективную систему регулирования трудовых отношений, что, впрочем, не помешало впервые выделить трудовое право в самостоятельную отрасль из сферы гражданского права.

Литература

1. Вержбицкий, В. Промышленность и тарифы / В. Вержбицкий // Вестник труда. – 1920. – № 1. – С. 41–43.
2. Гольцман, А. З. Тарифная работа / А. З. Гольцман // Вестник труда. – 1920. – № 1. – С. 35–40.
3. Гришин, З. Советское трудовое право / З. Гришин. – М. : Сов. законодательство, 1936. – 271 с.
4. История советского государства и права : в 3 кн. ; отв. ред. А. П. Косицын. – М. : Наука, 1968. – Кн. 1 : Становление советского государства и права (1917–1920). – 607 с.
5. Киселев, И. Я. Трудовое право России : Историко-правовое исследование : учеб. пособие для вузов / И. Я. Киселев. – М. : Норма, 2001. – 384 с.
6. Ленин, В. И. Удержат ли большевики государственную власть / В. И. Ленин. – М. : Политиздат, 1983. – 47 с.
7. Носач, В. И. Борьба пролетарских организаций за создание социалистической трудовой дисциплины (1918–1920 гг.) / В. И. Носач // Ученые записки Высшей профсоюзной школы культуры. – 1974. – Вып. 4. – С. 55–77.
8. Основы советского трудового законодательства Союза ССР и союзных республик : Комментарий к действующему законодательству о труде ; под ред. В. В. Шмидта. – М. : Вопросы труда, 1929. – 819 с.
9. Ривин, Т. Трудовая повинность / Т. Ривин // Энциклопедия государства и права : в 3 т. ; под ред. П. Стучка. – М. : Изд-во Ком. Акад., 1925–1927. – Т. 3. – С. 1262–1265.
10. Рубинчик, М. Трудовое посредничество / М. Рубинчик // Энциклопедия государства и права : в 3 т. ; под ред. П. Стучка. – М. : Изд-во Ком. Акад., 1925–1927. – Т. 3. – С. 1270–1276.
11. О восьмичасовом рабочем дне : декрет Совета нар. комиссаров РСФСР, 29.10.1917 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – М. : Управление делами Совнаркома СССР, 1942. – С. 10–13.
12. О бесплатной передаче больничным кассам всех лечебных учреждений и предприятий или, в случае неимения таковых, о выдаче денежных сумм на оборудование их декрет Совета нар. комиссаров РСФСР, 14.11.1917 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – М. : Управление делами Совнаркома СССР, 1942. – С. 29.
13. О рабочем контроле : декрет Совета нар. комиссаров РСФСР, 14.11.1917 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – М. : Управление делами Совнаркома СССР, 1942. – С. 30–31.
14. О страховом совете : декрет Совета нар. комиссаров РСФСР, 29.11.1917 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – М. : Управление делами Совнаркома СССР, 1942. – С. 103–107.
15. О страховании на случай болезни : декрет Совета нар. комиссаров РСФСР, 22.12.1917 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – М. : Управление делами Совнаркома СССР, 1942. – С. 199–206.
16. О биржах труда : декрет Совета нар. комиссаров РСФСР, 31.01.1918 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – М. : Управление делами Совнаркома СССР, 1942. – С. 322–323.
17. О рабочих дисциплинарных товарищеских судах (Положение) : декрет Совета нар. комиссаров РСФСР, 29.10.1917 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. – М. : Управление делами Совнаркома СССР, 1943. – С. 767–769.
18. О порядке утверждения коллективных договоров (тарифов), устанавливающих ставки заработной платы и условия труда (Положение) : декрет Совета нар. комиссаров РСФСР, 02.07.1918 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – М. : Управление делами Совнаркома СССР, 1942. – С. 649–650.
19. Сырых, В. М. История государства и права России : Советский и современный периоды / В. М. Сырых. – М. : Юрист, 1999. – 484 с.

20. Файнгольд, Б. Две системы натурального премирования / Б. Файнгольд, П. Дубровский // *Вестник труда*. – 1920. – № 3. – С. 48–49.

21. Яблонский, А. Конституция труда / А. Яблонский // *Пролетарская революция и право*. – 1918. – № 5. – С. 8.

22. Meder, W. Das Sowjetrecht. Grundzüge der Entwicklung 1917–1970 / W. Meder. – Frankfurt a. M.; Berlin: Metzner, 1971. – 588 S.

23. Pfaff, D. Die Entwicklung der sowjetischen Rechtslehre / D. Pfaff. – Köln: Verl für Wissenschaft u. Politik, 1968. – 286 S.

24. Schwarz, S. Der Arbeitslohn und die Lohnpolitik in Russland / S. Schwarz. – Jena: Thüringer Verlagsanst., 1924. – 120 S.

КАЗАХСТАНЦЫ В ПЕРВЫХ БОЯХ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛАРУСИ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ (1943 Г.)

Якимович М.Г. (2 курс, ист. ф-т), науч. рук. – Ратько А.Ф. (канд. ист. наук, доц.), БГПУ, Минск

После поражения немецко-фашистских войск в Курской битве Красная Армия перешла в контрнаступление, завершился коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. Во второй половине сентября 1943 г. войска Западного, Центрального и Брянского фронтов подошли к восточным границам БССР и начался первый этап освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков в котором принимали участие и Казахстанцы.

Еще летом 1943 г. оккупанты начали спешно укреплять рубежи обороны на правом берегу Днепра. По версии Фюрера, это уже были земли рейха – *Faterland* («Отечество»), и, значит, на них не должна была ступить нога советского солдата. Линию обороны в среднем течении реки Днепр, нацисты пафосно назвали Восточным валом. Операции по форсированию Днепра, которая была одним из крупнейших сражений в истории войн, советское командование придавало настолько важное значение, что каждый из бойцов, кто первым в своем подразделении ступал на правый берег реки, удостоивался звания Героя Советского Союза.

В числе первых воинских подразделений, вступивших на территорию Беларуси, была сформированная в Казахстане 8-я стрелковая дивизия 15-го стрелкового корпуса 13-й армии Центрального фронта. 22 сентября 1943 г. соединения и части 13-й армии, в том числе и 8-я стрелковая дивизия, форсировали реку Днепр на территории Комаринского района Полесской области (ныне территория Брагинского района Гомельской области) и захватили плацдарм в междуречье Днепра и Припяти.

Ожесточенные бои на днепровском плацдарме продолжались до середины октября 1943 г. Здесь героически сражался, проявив выдающиеся боевые и командирские качества старший лейтенант Абу Дусухамбетов. Абу родился 15.6.1920 г. в поселке Ушколь Кызылжарского района Северо-Казахстанской области в семье рабочего. В Советской Армии с 1939 г. В боях Великой Отечественной войны с апреля 1942 г. Он окончил курсы младших лейтенантов в 1942 г. и к началу освобождения Беларуси занимал должность командира стрелковой роты 229-го стрелкового полка 8-й стрелковой дивизии 13-й армии Центрального фронта. 22.9.1943 г. стрелковая рота Абу Дусухамбетова в числе первых форсировала Днепр возле деревни Верхние Жары (Брагинский район Гомельской области), прикрыв огнем переправу других подразделений полка. 16.10.1943 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза [1, с. 456].

При переправе через Днепр у деревни Нижние Жарцы, в ходе боя за плацдарм, командир расчета противотанкового ружья гвардии младший сержант К. Аухадиев с группой своих подчиненных под обстрелом врага подбил 5 танков, 2 самоходных орудия, уничтожил 3 грузовика с боеприпасами и 4 станковых пулемета противника. Уроженец села Ушкуль Северо-Казахстанской области младший сержант Есмурат Сихимов первым ворвался в деревню Посудово Комаринского района Полесской области, где уничтожил станковый пулемет около 60 солдат противника, а затем в одиночку удерживал рубеж до подхода подкреплений. Есмурат Сихимов пал смертью героя в этом бою [6, с. 81].

Героически сражался на белорусской земле Герой Советского Союза сержант Идрис Ургенишбаев. Идрис родился 7.10.1912 г. в ауле Талды-Кум (ныне – Шалкарский район Актюбинской области Казахстана в семье крестьянина. Он окончил Актюбинское педагогическое училище и работал директором начальной школы в родном ауле. В Советскую Армию был призван в 1942 г. Командир отделения пулеметной роты 467-го стрелкового полка 81-й стрелковой дивизии, 61-й армии Центрального фронта Идрис Ургенишбаев в ночь на 1.10.1943 г. с отделением переправился через реку Днепр в районе деревни Глушец Лоевского района Гомельской области. Бойцы под командованием И. Ургенишбаева выбили противника из окопов, закрепились на плацдарме и сумели отразить 22 контратаки врага. В самых трудных местах боя всегда в первых рядах обороны был Идрис Ургенишбаев со своим пулеметом. Подпуская гитперовцев на близкое расстояние, он бил расчетливо, наверняка. За дни и ночи, проведенные на плацдарме, сержант уничтожил более 90 вражеских солдат и офицеров. Сержант Идрис